

УДК 347.6

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ «СЕМЕЙНЫХ» ОБЪЕДИНЕНИЙ КАК СУБЪЕКТОВ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Баркова Л.А.

ФГБОУ ВПО Тверской государственный университет

Рассматриваются особенности правового положения семейных объединений: общин малочисленных народов, казачьих общин и крестьянских (фермерских) хозяйств – на предмет использования конструкций данных организационно-правовых форм в качестве модели семейного предприятия. Делается вывод, что ни одна из них не способна стать основой семейного предприятия. В качестве ориентира для совершенствования действующего законодательства предлагается узбекская правовая модель семейного предприятия.

Ключевые слова: *община малочисленных народов, казачья община, крестьянское (фермерское) хозяйство, семейное предприятие.*

В исследовании системы частных и публичных правовых средств обеспечения интересов семьи¹ как основы правовой модели семейного предпринимательства наиболее полное представление об особенностях правосубъектности конструируемого семейного предприятия может дать анализ правовых норм, регламентирующих деятельность «семейных» объединений граждан в российском праве². Анализ гражданского законодательства позволяет сделать вывод, что в российском праве существуют три вида таких объединений, основанных на кровно-родственных отношениях и имеющих потенциальную возможность приобрести статус юридического лица: общины малочисленных народов, казачьи общины и крестьянско-фермерские хозяйства.

Однако различия в особенностях правосубъектности данных видов юридических лиц обуславливают различия реализации правосубъектности в сфере предпринимательской деятельности, что актуализирует вопрос исследования правовой природы «семейных объединений» как субъектов предпринимательской деятельности. При этом при формировании правовой модели семейного предприятия неocenимую роль может сыграть сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства тех стран, где развитие семейного предпринимательства в большей степени отвечает передовым мировым тенденциям.

В Проекте Гражданского кодекса в разделе, фиксирующем систему юридических лиц, лишь в отношении общины малочисленных народов имеется ссылка на специфику формирования данной организационно-правовой формы по

¹ Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации : Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2006. 42 с.

² Романовская О.В. «Семейные» объединения граждан в российском праве // Правоведение. 2009. № 5. С. 121-133.

кровно-родственному признаку. Под общинами коренных малочисленных народов Российской Федерации понимаются добровольные объединения граждан, относящихся к коренным малочисленным народам и объединившихся по кровно-родственному или территориально-соседскому признакам в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры (п. 1 ст. 117ГК РФ)¹². Подобные определения зафиксированы в Законе о некоммерческих организациях и других нормативных актах³. Данная община относится к некоммерческой организации, однако закон разрешает ей осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую уставным целям. Представляется, что данная организационно-правовая форма является разновидностью потребительского кооператива и в самостоятельной регламентации в рамках ГК РФ не нуждается.

В Концепции развития Гражданского законодательства предусматривалось закрепить ограниченный перечень некоммерческих организаций, среди которых общине коренных малочисленных народов места не находилось. Те же самые замечания можно высказать и в отношении казачьей общины. Если в ГК РФ в ст. 117¹¹ в легальном определении казачьих обществ, под которыми понимаются объединения граждан, созданные в целях сохранения традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества, отсутствует указание на кровно-родственный признак, то такая ссылка содержится в Федеральном законе «О государственной службе российского казачества»⁴. В п. 4 ст. 2 Закона хуторское, станичное, городское казачье общество рассматривается как первичное объединение российских граждан и членов их семей (жителей одного или нескольких сельских и городских поселений либо иных населенных пунктов), внесенное в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. Члены этого объединения принимают на себя обязательства по несению государственной или иной службы.

Как и в отношении общин коренных малочисленных народов, в качестве особенностей правосубъектности казачьих общин отмечаются различия их публичной компетенции, а не организационные и имущественные отличительные признаки гражданско-правовой конструкции, которые по логике должны были бы приниматься во внимание. Представляется, что казачьи общества являются разновидностью общественной организации. Никаких особенностей их гражданско-правового положения не существует. Необходимо ли закрепление особенностей публично-правового статуса в ГК РФ? Думается, что нет.

В то же время следует констатировать, что вряд ли правовые конструкции данных организаций, несмотря на возможность осуществления предпринимательской деятельности, могут быть взяты за основу модели семейного предприятия, так как подобную деятельность вряд ли можно рассматривать в качестве основной уставной.

³ О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон № 82-ФЗ от 30.04.1999 г. // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208; Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Федеральный закон № 104-ФЗ от 20.07.2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

⁴ О государственной службе российского казачества: Федеральный закон № 154-ФЗ от 5.12.2005 г. // СЗ РФ 12.12.2005. № 50. ст. 5245.

Предпринимательскую деятельность данных общин можно считать лишь вспомогательной деятельностью, приносящей доход.

В связи с этим особый интерес представляет изучение особенностей КФХ правосубъектности как единственного семейного объединения, относящегося к группе коммерческих юридических лиц, т.е. профессиональных участников рыночных предпринимательских отношений. Теоретически КФХ могло бы служить моделью семейного предприятия, однако трудности ее применения заключаются в том, что до настоящего времени конструкция крестьянского (фермерского) хозяйства крайне противоречива и нестабильна⁵.

Одной из проблем, требующих разрешения, является то, что среди ученых отсутствует единство по вопросу правовой природы КФХ. В научной литературе по данному вопросу высказывались различные, порой полярные точки зрения: а) субъектом гражданского права является не КФХ, а его глава – индивидуальный предприниматель (М.В. Телюкина)⁶; б) КФХ – особая форма предпринимательской деятельности без образования юридического лица (В.В. Устюкова)⁷; в) КФХ – особый субъект гражданского права, сходный по ряду признаков с юридическими лицами и с индивидуальными предпринимателями (А.Ю. Суюндукова)⁸; г) КФХ – субъект с правами юридического лица, а не собственно юридическое лицо (С.А. Зинченко, В.В. Галов)⁹; д) КФХ – имущественный комплекс, используемый в предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики (В.Г. Нестолий)¹⁰. Это разнообразие мнений ученых объясняется отсутствием последовательной позиции законодателя в принятии нормативно-правовых актов, определяющих правовое положение КФХ.

Новая редакция Гражданского кодекса допускает, что любое действующее КФХ, не являющееся юридическим лицом, с 1 марта 2013 г. по решению его участников может приобрести форму юридического лица. Параграф 2 гл. 4 ГК РФ дополнен подпараграфом 3.1, согласно которому юридическое лицо, созданное в таком порядке, понимается как «добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов»¹¹. Законодатель в очередной раз осторожно отнёсся к правовой природе

⁵ Серова О.А. Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе субъектов предпринимательской деятельности // Рос/ судья. 2006, № 2. С. 68.

⁶ Телюкина М.В. Сущность и некоторые проблемы конкурсного права // Законодательство. 2000. № 4.

⁷ Устюкова В.В. Правовое положение крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства в условиях аграрной реформы. М., 2000.

⁸ Суюндукова А.Ю. Гражданско-правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2011. С. 6.

⁹ Зинченко С.А., Галов В.В. Новое в правовом статусе крестьянских (фермерских) хозяйств // Хоз-во и право. 2004. № 2. С. 28.

¹⁰ Нестолий В.Г. Предпринимательство несовершеннолетних (правовые аспекты) // Сиб. юр. вестн. 1999. № 4. С. 42.

¹¹ СЗ РФ. 02.11.2009. № 44. Ст. 5168.

рассматриваемых хозяйств, рассмотрев их между хозяйственными товариществами и хозяйственными обществами, имеющими значительные отличия.

Расположив крестьянские (фермерские) хозяйства среди организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц, являющихся собственниками внесенного ее членами имущества, законодатель презюмировал данное правило и для КФХ, созданного как юридическое лицо (п. 2 ст. 86.1 ГК РФ). Другие изменения Гражданского кодекса РФ касаются фиксации положения о том, что гражданин может участвовать одновременно в нескольких КФХ (договорных); а в юридическом лице – только в одном (п. 3 ст. 86.1 ГК РФ). Данное требование аналогично нормам, относящимся к регламентации правового положения полных товарищей, но отличающимся правилом, заключающимся в том, что член КФХ не обязан иметь статус индивидуального предпринимателя, что не позволяет квалифицировать КФХ как товарищество. Вместе с тем ответственность в КФХ предполагается такой же, как в хозяйственных товариществах: отвечает по обязательствам само КФХ как юридическое лицо, а субсидиарную ответственность (без указания на возможность её ограничения как в обществах с дополнительной ответственностью) по обязательствам хозяйства несут его члены. Думается, что в данном случае есть основания считать, что КФХ представляет собой промежуточную (между обществами и товариществами) модель организационно-правовой формы коммерческой организации.

В ст. 86.1 ГК РФ закрепляются и некоторые другие особенности правового положения КФХ. Так, например, при обращении взыскания кредиторов хозяйства на находящийся в собственности последнего земельный участок, этот участок подлежит продаже с публичных торгов в пользу лица, которое в соответствии с законом вправе продолжать использование земельного участка по целевому назначению (п. 4 ст. 86.1). Отмечается, что другие особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, определяются федеральным законом (п. 5 ст. 86.1). Думается, что следующим шагом в реформировании законодательства о КФХ должно стать внесение изменений в ФЗ о КФХ 2003 г.

Данные нововведения не дают однозначного ответа на следующие вопросы. Во-первых, о цели учреждения двух форм КФХ: а) учрежденного гражданами на основе соглашения о создании КФХ, где главой является гражданин – предприниматель, и б) учрежденного в качестве юридического лица на основании членства граждан при сохранении их субсидиарной ответственности по обязательствам данного юридического лица. Во-вторых, почему в отношении КФХ как семейного малого предприятия вводится субсидиарная ответственность членом всем своим имуществом, тогда как в отношении хозяйственных обществ субъектов среднего и крупного бизнеса позиция законодателя, оставившего принцип ограниченной ответственности, неизменна. При таком подходе КФХ будут так же непопулярны, как и российские хозяйственные товарищества. Тогда о каком развитии семейного предпринимательства на базе КФХ можно говорить?

Вместе с тем в ГК РФ в каждой последующей редакции, регламентирующей правовое положение КФХ, отсутствует указание на его семейный характер. В России индивидуальное (семейное) частное предприятие как организационно-правовая форма предпринимательской деятельности легально существовало лишь до вступления в силу Первой части ГК РФ (8 декабря 1994 г.). Все семейные предприятия подлежали преобразованию до 1 июля 1999 г. в хозяйственные товарищества, хозяйственные

общества или кооперативы либо ликвидации. Нет указания на семейный характер КФХ и в нынешней редакции ГК РФ.

Позиция узбекского законодателя по этому вопросу представляется более корректной. Если в российском законодательстве правовое положение КФХ уточняется только рядом статей, причем без обязательной ссылки на такой квалифицирующий признак хозяйства, как родство, то в узбекском законодательстве принят полноценный специальный закон «О семейном предпринимательстве»¹² (далее – ЗРУ о семейном предпринимательстве), состоящий из 7 глав, включающих 35 статей, конкретизирующих общие положения о семейном предпринимательстве; создание семейного предприятия и его регистрацию; права и обязанности семейного предприятия и его участников; деятельность семейного предприятия; гарантии семейной деятельности семейного предприятия. В этом законе определено, что семейное предпринимательство как инициативная деятельность, осуществляемая членами семьи в целях получения дохода (прибыли) на свой риск и под свою имущественную ответственность, может осуществляться с образованием или без образования юридического лица. Семейное предпринимательство без образования юридического лица как индивидуальное предпринимательство осуществляется в порядке, установленном узбекским законодательством¹³. В ст. 4 Закона «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» отмечается, что индивидуальное предпринимательство осуществляется самостоятельно, без права найма работников, на базе имущества, принадлежащего индивидуальному предпринимателю на праве собственности, а также в силу иного вещного права, допускающего владение и (или) пользование имуществом.

Однако семейное предприятие может осуществлять деятельность только в форме юридического лица и признается одной из организационно-правовых форм субъектов предпринимательства (ст. 4 ЗРУ о семейном предпринимательстве). В этой же статье под семейным предприятием понимается субъект малого предпринимательства, создаваемый его участниками на добровольной основе на базе общего имущества, находящегося в долевой или совместной собственности участников семейного предприятия, а также имущества каждого из участников семейного предприятия для осуществления производства и реализации товаров (работ, услуг). Деятельность семейного предприятия основывается на личном труде его участников.

Представляется, что подход узбекского законодателя к регулированию семейного предпринимательства в большей степени, чем российского, основан на классификации, связанной с прямой и опосредованной формой осуществления предпринимательской деятельности. Узбекское семейное предприятие как юридическое лицо может иметь в собственности обособленное имущество, от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Данное предприятие

¹² О семейном предпринимательстве: Закон Республики Узбекистан № 327 от 24.04.2012 // СЗ РУ. 2012. № 17. Ст. 188; 2013 г. № 18. Ст. 233.

¹³ См.: О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности»: Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-328 от 2.05.2012 г. // СЗРУ 2012. № 18. Ст. 201; № 18. Ст. 233.

отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, на которое в соответствии с законом может быть обращено взыскание.

В ст. 12 ФЗРУ «О семейном предпринимательстве» отмечается, что семейное предприятие вправе самостоятельно организовывать деятельность по производству товаров (работ, услуг), распоряжаться произведенными товарами (работами, услугами) и устанавливать на них цену; самостоятельно формировать свои финансовые средства и привлекать заемные средства, в том числе получать кредиты на формирование первоначального (стартового) капитала; пользоваться лизинговыми и страховыми услугами; заключать договоры, в том числе на закупку и реализацию товаров (работ, услуг); получать доход (прибыль) от предпринимательства в неограниченном размере; использовать печати, бланки и штампы со своим фирменным наименованием и иметь товарный знак (знак обслуживания); осуществлять внешнеэкономическую деятельность.

В этой же статье зафиксированы обязанности семейного предприятия, заключающиеся в следующем: своевременно и в надлежащем порядке выполнять взятые на себя обязательства по заключенным договорам; устанавливать размер оплаты труда участникам и наемным работникам семейного предприятия, своевременно производить расчеты с ними, а также страховать в качестве работодателя свою гражданскую ответственность; уплачивать налоги и другие обязательные платежи; соблюдать требования нормативных документов в области охраны труда и техники безопасности, экологии, санитарии и гигиены; иметь сертификаты на реализуемую продукцию и услуги в соответствии с законодательством; своевременно информировать соответствующие государственные органы об изменении местонахождения (почтового адреса) и иных реквизитов.

Данный перечень прав и обязанностей семейного предприятия не является закрытым. Такое предприятие в соответствии с узбекским законом может иметь также иные права и нести другие обязанности. Участники семейного предприятия самостоятельно определяют имущество, вносимое ими в уставный фонд семейного предприятия в порядке, предусмотренном в его учредительном договоре. Уставный фонд семейного предприятия должен быть не менее десятикратного размера минимальной заработной платы, установленной законодательством на дату представления документов для государственной регистрации предприятия (ст. 11 ЗРУ о семейном предпринимательстве).

Особенностью узбекского законодательства является ограничение уставного капитала семейного предприятия десятикратным размером МРОТ (подобно ограничению уставного капитала общества с ограниченной ответственностью). Ответственность участника семейного предприятия конструируется аналогично ответственности члена производственного кооператива (ст. 69 ГК Узбекистана), т. к. в соответствии с узбекским законодательством участники несут субсидиарную ответственность принадлежащим им имуществом по обязательствам семейного предприятия при недостаточности имущества предприятия (ст. 4 ЗРУ о семейном предпринимательстве).

Думается, что узбекский законодатель так же, как и российский, отнесся собирательно к формированию правового статуса семейного предприятия, закрепив за ним некоторые черты юридических лиц, существующих в организационно-правовых формах полного товарищества, ООО и кооператива. Однако, несомненно, это самостоятельная организационно-правовая форма, поскольку отличается от других видов юридических лиц. Семейное предприятие формируется на базе общего

имущества, находящегося в долевой или совместной собственности участников семейного предприятия, а также имущества каждого из участников семейного предприятия, т. е. признак родства в семейном предприятии является квалифицирующим признаком в отличие от российского КФХ, что отвечает современным тенденциям развития социального и семейного предпринимательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2009. № 44. Ст. 5168.
2. Зинченко С.А., Галов В.В. Новое в правовом статусе крестьянских (фермерских) хозяйств // Хоз-во и право. 2004. № 2. С. 28-38.
3. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации : Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 42 с.
4. Нестолий В.Г. Предпринимательство несовершеннолетних (правовые аспекты) // Сибирский юридический вестник. 1999. № 4. С. 41-46.
5. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности»: Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-328 от 2.05.2012 г. // СЗ РУ 2012. № 18. Ст. 201; № 18. Ст. 233.
6. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон № 82-ФЗ от 30.04.1999 г. // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
7. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Федеральный закон № 104-ФЗ от 20.07.2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.
8. О государственной службе российского казачества: Федеральный закон № 154-ФЗ от 5.12.2005 г. // СЗ РФ 2005, № 50. Ст. 5245
9. О семейном предпринимательстве: Закон Республики Узбекистан № 327 от 24.04.2012 // СЗ РУ. 2012. № 17. Ст. 188; 2013. № 18. Ст. 233.
10. Романовская О.В. «Семейные» объединения граждан в российском праве // Правоведение. 2009. № 5. С. 121-133.
11. Серова О.А. Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе субъектов предпринимательской деятельности // Рос. судья. 2006. № 2. С. 6-8.
12. Суондукова А.Ю. Гражданско-правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства : дис. ... канд. юр. наук. Уфа, 2011. 214 с.
13. Телюкина М.В. Сущность и некоторые проблемы конкурсного права // Законодательство. 2000. № 4. С. 40-51.
14. Устюкова В.В. Правовое положение крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства в условиях аграрной реформы. М., 2000. 193 с.

ORGANIZATION-LEGAL FORMS OF «FAMILY» ASSOCIATIONS AS SUBJECTS OF FAMILY ENTREPRENEURSHIP

L.A. Barkova

Tver State University

The article considers the peculiarities of the legal status of family associations: communities of minority peoples, the Cossack communities and peasant (farmer) households - for the use of the structures of these organizational and legal forms as a

model of family enterprise. It is concluded that none of them could form the basis of a family enterprise. As a guideline for the improvement of the current legislation it is offered the Uzbek legal model of the family enterprise.

Keywords: *community of minority peoples, the Cossack community, peasant (farmer) household, family enterprise*

Об авторе:

БАРКОВА Лариса Алексеевна– аспирант Тверского государственного университета; e-mail: larisa_90_09@mail.ru